

Предполагается, что, во-первых, в современных российских условиях чрезвычайно будут распространены жизненные тактики на основе размытой/нечеткой самореализации, а соответственно и вынужденная жизненная стратегия. Поскольку одной из характеристик современной молодежи неоднократно отмечают неустойчивые ролевые и статусные позиции. Это происходит по причине того, что современные поколения молодежи значительно позже, чем их ровесники в прошлом, начинают самостоятельную трудовую жизнь, дольше учатся, позже начинают семейную жизнь и заводят детей. Отсюда, удлинение периода «ролевого выбора». Молодежь лишь только примеряет различные роли, но долгое время не идентифицирует себя с ними.

Во-вторых, в ходе жизнедеятельности молодой человек может менять как отдельную жизненную тактику, так и выбранную жизненную стратегию в целом. Но, тем не менее, мы можем утверждать, что выделенные нами жизненные стратегии отражают социально типичный жизненный выбор современной российской молодежи, в том числе и студенческой.

Анфалова И.В., г. Челябинск

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Как правило, исходным и часто единственным фактором социальной адаптации подростков девиантного поведения остается внешняя необходимость, выраженная в предъявлении требований и принуждении со стороны общества в лице семьи, школы и других социальных институтов к поведению и выполнению предписаний и норм. При этом эта внешняя необходимость не переходит во внутреннюю потребность, так как не вызывает ответных положительных эмоциональных реакций. Таким образом, собственные побуждения к активности, к социальной адаптации у подростка не возникают. Основная роль, по нашему мнению, в предъявлении внешних требований принадлежит школе. Мы полагаем, что связано это с одним из противоречий: нормативно государство закрепило эту обязанность за родителями, но на практике основной спрос за воспитание и обучение детей и подростков происходит с образовательных учреждений – школ. Причина, по-нашему, кроется в несостоятельности семьи возложить на себя такой груз ответственности, в силу материальных затруднений, непонимании процессов, происходящих с подростками и т.д.

Находясь во взаимодействии с различными людьми в процессе обучения и воспитания, индивид принимает полностью, частично или отрицает совсем, пропагандируемые школой жизненные ценности, установки, цели. Что будет усвоено, а что нет, зависит от того, с какой мерой принуждения или стимулирования будет требоваться выполнение и усвоение ценностей как внутренне необходимых. Позитивная социальная адаптация происходит тогда, когда жизнь коллектива в школе насыщена и привлекательна, что создает возможности для общения со сверстниками, и вызывает стремление к данному общению.

Материалы исследования, проведенного в средних школах г.Челябинска в 2006 году, среди подростков с девиантным поведением, показало, что образовательными учреждениями как носителями внешних требований, сформирована ценностная ориентация на продолжение образования и получение высшего профессионального образования как основы успешности в процессе социальной адаптации. В связи с чем, с точки зрения принятия данной необходимости, большинство учащихся-девиантов ориентированы на продолжение обучения и признают ценность образования. Из них 72% желают получить в дальнейшем престижную профессию и связывают с этим получение образования. Но, вместе с тем, как показывают материалы исследования, ничего для реализации данных ценностей,

эти подростки не делают. Хотя определенный прогресс налицо. В 2001 году роль образования в дальнейшем жизненном определении вообще не рассматривалась подростками как таковая. Мы наблюдаем, что внутренняя необходимость не соответствует природной предрасположенности к учению, ценность признается опять же только как внешняя необходимость, но не внутренняя потребность.

Выявленные нами различия между самооценкой учащихся и представлением педагогов об уровне усвоения внешней необходимости характеризуют еще одно противоречие, касающееся общего состояния системы образования. Учителю, чтобы не выставлять большое количество «2», тем самым стимулировать процесс научения без помощи страха и наказания, приходится назначать дополнительное время для пересдачи невыученного материала и т.д., таким образом давая шанс неуспевающему ученику исправить неудовлетворительную отметку по предмету, при этом не выставляя отрицательных отметок в журнал. Ученик же, с трудом переслав невыученный материал на «3», не считает, что он не выучил заданный материал, что он учится без желания и т.д. 73% учащихся подтверждают, что пересдают учебный материал по несколько раз, т.е. для подростков пересдача задания является нормой.

Сравнительный анализ причин, мешающих подросткам учиться лучше, как с точки зрения педагогов, родителей, так и собственно подростков показывает, что в ранжировании причин неуспешного обучения подростки и их родители достаточно единодушны. Но их мнение существенно отличается от мнения учителей: лень, пропуски уроков, отсутствие некоторых учебников, состояние здоровья – вот главные причины неуспеваемости подростков в школе. Учащиеся назвали в качестве причин, мешающих успешно учиться, проблемы в знаниях, однообразие и скуку на занятиях. Анализ уроков большинства педагогов подтверждает, что на уроке в основном используется репродуктивный метод объяснения учебного материала (в 53%), а формы получения знаний чаще всего лекции, конспектирование учебников, начиная с 5 (!) класса, причем даже на таких уроках, как технология, изобразительное искусство, физическая культура. 68% педагогов называют причины, по которым учителя выбирают данные формы работы на уроке: «учащийся не готов к уроку, нет формы, нет инструментов, материала для выполнения практической части». В качестве наказания за отрицание нормы, выраженной в требовании готовности к уроку, педагоги применяют неактивные формы получения знаний, без задействования природных составляющих процесса обучения – любопытства, интереса, чем провоцируют внутреннее отрицание и самой нормы, и наказания со стороны учителя.

Огромное значение в процессе социальной адаптации подростков играет личность учителя (воспитателя). Чем больше неформального авторитета, уважения, значимости вызывает педагог, тем продуктивнее его влияние на индивидов, особенно на «проблемных» подростков, тем более успешно он может представить внешнее требование для выполнения подростками, тем быстрее и активнее подростки воспринимают от любимого учителя данное требование как внутренне необходимое. К сожалению, у педагогов нет общих требований, общих норм взаимодействия, единого понимания проблем протекания процесса социальной адаптации у подростков и путей их решения, это говорит о том, что нет целенаправленного, систематического, отлаженного воздействия на подростков, т.е. нет единых требований со стороны носителей внешней необходимости.

Известно, что подростки девиантного поведения имеют трудности в обучении в связи с пропусками уроков, в том числе из-за удаления учащихся с урока из-за плохого поведения (76% учащихся отмечают, что неоднократно были удалены с уроков), конфликтов с учителями (отметили 86% учащихся), невыполнения домашних заданий (отмечено почти у всех респондентов-подростков) и т.д. Чем ниже успеваемость подростков по предметам учеб-

ной программы в школе, тем большая вероятность девиантного поведения с их стороны. В качестве примера можно указать на тот факт, что каждый восьмой несовершеннолетний оставался на второй год обучения хотя бы раз, каждый двенадцатый дважды был оставлен на повторный год обучения, а 4% учащихся оставались на второй год трижды. Данная мера воздействия на подростков со стороны внешнего требования выступает в качестве стимула для выполнения подростками норм обучения, но положительно, на наш взгляд, не влияет как на формирование ценности обучения как внутренне необходимого, так и на процесс социальной адаптации.

Из материалов проведенного исследования видно, что школа, как носитель внешнего требования, предпринимает попытки позитивного изменения поведения подростков девиантного поведения, силой принуждения старается заставить подростков выполнять нормы, принятые в обществе. Например, за нарушение дисциплины и (или) слабую успеваемость приглашали родителей в школу почти у всех учащихся, обсуждали в классе среди сверстников поступки несовершеннолетних, обсуждали на педагогическом Совете и родительском комитете каждого четвертого подростка, вызывали на Совет профилактики в образовательном учреждении, направляли в Комиссии по делам несовершеннолетних при районных администрациях, рассматривали вопрос поведения подростков с участием инспектора по делам несовершеннолетних. Основной формой воздействия школы на подростков-девиантов остается приглашение родителей в школу. По нашему мнению, данная мера недостаточна и не всегда эффективна для удержания подростков от проявления девиантного поведения. Это находит свое подтверждение в том, что 66% подростков считают принимаемые школой в отношении их меры беспомощными, а в 37% - несправедливыми. Сами институты образования также скептически относятся к применяемым мерам, но здесь кроется противоречие: воздействовать на поведение подростков надо, нельзя оставлять безнаказанными случаи хулиганства в школе, но законодательно школы не имеют права воздействовать на подростков, так как любое психологическое воздействие, с точки зрения закона, является нарушением прав несовершеннолетнего. Подростки видят, что школа, как носитель внешнего требования, не способна проконтролировать пропагандируемые ценности.

Таким образом, образование, в лице школы, является социальным институтом, призванным обеспечить социальную адаптацию, формировать ценности подрастающего поколения, знакомить с возможными способами социальной адаптации в различных ситуациях. Вместе с тем, школа является и дезадаптационным фактором, формирующим девиации подростков в силу не создания условий для обучения и воспитания подростков с учетом их индивидуальных особенностей, что по нашему мнению, ставит под сомнение помощь института образования в социальной адаптации подростков с девиантным поведением.